

ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ»

111250, Москва, ул. Красноказарменная, д. 14

АО «ЕЭТП»

пр-т 60-я Октября, д. 9, г. Москва, 117312,

ООО «Консалтинговая компания «Любовь и Вера»

299008, г. Севастополь, ул. Пожарова, д. 28

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-5289/2019 о нарушении
процедуры торгов и порядка заключения договоров

15.07.2019

г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия) в составе:

Заместителя председателя Комиссии:

рассмотрев в открытом заседании жалобу ООО «Консалтинговая компания «Любовь и Вера» на действия ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» при проведении конкурса в электронной форме на оказание услуг по организации питания (реестровый №31908046218),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба заявителя на действия заказчика при проведении закупки.

Действия (бездействие) заказчиков, комиссии по осуществлению закупок по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 4 - 6 ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), обжалуются в порядке, предусмотренном ст. 18.1. Закона о защите конкуренции.

Согласно части 1 пункту 10 статьи 3 Закона о закупках любой участник закупки вправе обжаловать в административном порядке осуществление заказчиком закупки с нарушением требований Закона о закупках и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

В свою очередь, Законом о закупках провозглашены принципы, которым должны соответствовать действия заказчика при проведении конкурентной процедуры в порядке регулирования указанного закона. К таковым относятся принцип информационной открытости, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Доводы подателя жалобы о нарушении заказчиком принципов Закона о закупках отвечают требованиям пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о закупках.

Как следует из материалов дела, заказчиком в единой информационной системе закупок опубликовано извещение и документация о проведении указанной закупки.

Как указывает заявитель, порядок оценки заявок участников закупки по нестоимостному критерию носит субъективный характер. В документации указано, что по критерию «Квалификация трудовых ресурсов (руководителей и ключевых специалистов), предлагаемых для выполнения работ (оказания услуг)» заказчиком ненадлежащим образом определен порядок оценки заявок участников закупки.

Как указывает заявитель в документации не раскрыто, что Заказчик относит к разряду руководителей и ключевых специалистов. При этом в штате участник закупки находятся работники, которые будут привлекаться к оказанию услуг, при этом в соответствии с действующим законодательством они не обязаны иметь санитарную книжку.

Также заявитель в жалобе указывает, что в Техническом задании не указано количество койко-дней. На момент объявления закупки, Заказчик не знает сколько будет единиц услуги, что является существенным условием договора и основанием для последующих взаиморасчетов. При этом при подписании договора Исполнитель должен предоставить смету. Сложившееся противоречие, по мнению заявителя, не позволяет участнику закупки представить ценовое предложение. Дополнительно, заявитель оспаривает условия Технического задания, в соответствии с которым исполнитель должен проводить технический контроль холодильного, технологического оборудования, вентиляционной системы, необходимый ремонт, нести ответственность за правильность эксплуатации оборудования и в случае порчи оборудования возмещает убытки, им причиненные»

В связи с чем заявитель полагает, что на потенциального исполнителя контракта заказчиком возлагаются обязанности по техническому обслуживанию и ремонту оборудования пищеблока, что не соотносится с предметом закупки.

На заседании Комиссии, представитель заказчика возражал против удовлетворения требований заявителя.

Как следует из условий документации, заказчиком установлен следующий порядок оценки заявок участников закупки по критерию «Квалификация трудовых ресурсов (руководителей и ключевых специалистов), предлагаемых для выполнения работ (оказания услуг)».

Заказчиком в документации установлен следующий порядок оценки: в соответствии с настоящим показателем оцениваются подтвержденные сведения о специалистах, которых Участник закупки предполагает привлечь к выполнению работ (оказанию услуг) в рамках исполнения осуществляемой закупки, имеющих опыт оказания услуг по организации питания.

При этом, в соответствии с порядком оценки заявок, сведения должны подтверждаться копиями трудовых либо гражданско-правовых договоров, либо трудовой книжкой, а также копией санитарной книжки. Все перечисленные документы должны быть с отметками участника закупки о том, что работник на момент подачи участником закупки заявки состоит с участником закупки в трудовых отношениях.

Таким образом, следует, что в рамках оспариваемого критерия оценке подвергается количество сотрудников, имеющих опыт оказания услуг по организации питания.

В соответствии с Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ, а также приказом Минздравсоцразвития РФ № 320н от 12.04.2011 года работы в организациях общественного питания, торговли, буфетах, на пищеблоках, в том числе на транспорте, а также работы в организациях всех типов и видов должны

проводится работниками, имеющими медицинские и санитарные книжки. В связи с чем доводы заявителя о ненадлежащем характере предъявлении заказчиком требований к исполнителю обязательств в части наличия у персонала медицинских книжек признается Комиссией Управления необоснованным.

Также отклоняются доводы заявителя о ненадлежащем порядке оценки заявок участников закупки, установленный заказчиком. В конкурсной документации указано, что оцениваться будут те специалисты, которых планируется привлечь к выполнению работ. Документацией установлено требование, что будут учитываться только те специалисты, по которым будут представлены документы подтверждающие, что сотрудник состоит в трудовых отношениях с Участником закупки, а также санитарные книжки.

В Техническом задании указан срок оказания услуг, а также максимально возможное заполнение лагеря. Так как в лагере постоянно меняется количество в нем находящихся людей, начальная (максимальная) цена складывалась именно из этих двух показателей.

Конкурс проводится не только на обеспечение питанием студента, а на полный комплекс оказания услуг по организации питания, при этом на лицо как эксплуатирующее оборудование, представляемое заказчиком возложена обязанность по соблюдению с его эксплуатационных условий, а также по ремонту в случае, если в результате эксплуатации оно выйдет из строя. В связи с чем доводы заказчика о несоотнесимости условий исполнения обязательств с предметом закупки не нашел документального подтверждения.

Кроме того, заявитель на заседание Комиссии не явился, доказательств, подтверждающих ограничение его прав как потенциального участника закупки, не представил.

В силу ст. 10 ГК РФ участники гражданского оборота должны действовать добросовестно.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Согласно ранее упомянутому п. 6 Обзора судебной практики Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого

и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действия заказчика помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом, границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу заявителя необоснованной.

Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Консалтинговая компания «Любовь и Вера» (ИНН 9204553881) на действия ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» (ОГРН 1027700251644) при проведении закупки необоснованной.
2. Снять ограничения при проведении конкурентной процедуры, наложенные письмом Московского УФАС России от 07.06.2019 № ЕО/28178/19.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.